

Сону, полностью высушив волосы, подошёл сзади к Сынхёку, жарившему овощи. Сковорода в руках этого огромного мужчины казалась маленькой. Когда покупал - думал, что довольно большая.

— Что готовите?

— Делаю базовые гарниры. Это - жареная тыква.

— И такое умеете готовить?

— Конечно. Это хобби.

Хобби обладателя способностей - готовка. Сону коротко рассмеялся. Для человека, вкладывающего столько энтузиазма в еду, это не было непонятным хобби. Вдобавок умелый вид довольно шёл.

— Попробуете?

Сынхёк, поддев кусочек тыквы, поднёс близко к губам Сону. Сону от запаха еды, начавшего распространяться по дому, постепенно почувствовал голод. Ощущая, что стимуляция обоняния довольно сильна, открыл рот, словно птенец, и принял.

Сынхёк не мог оторвать взгляд от пухлых губ Сону, мелко двигавшихся, пережёвывая. И красный язык, высовывавшийся, чтобы слизнуть масло с губ, и белые зубы, видневшиеся в маленьком просвете между губ. Даже маленькие складки на губах. Решительно не было ничего, что не приковывало взгляд. Нежный голос, исходящий из тех губ, тоже казался единственным оружием, способным либо взволновать его, либо успокоить. Сладкое оружие.

Казалось, что если укусить горсть - будет сладко и приятно, как сок, брызнувший при лопании, казалось, что ощутится упругая и мягкая текстура.

— Вкусно.

Сынхёк крепко сжал палочки, зажатые в руке.

Голод ощущался вдвое сильнее обычного. Мягко изогнутые кончики губ проявляли к нему доброжелательность, так что больше не мог терпеть. Поэтому без предупреждения схватил руку Сону. Хотел хоть немного почувствовать его магическую силу, хоть за два дня блокировки магической силы осталось действительно лишь мизерное количество, но эта энергия определённо утешит его. И тем, что в ситуации внезапного захвата не удивляется и спокойно принимает - его добротой тоже утешится. Как сейчас.

Тонкая и изящная рука была мягкой, но немного прохладной. Но даже эта прохлада нравилась. Температура низкая, но рука, сжимавшая в ответ, была очень тёплой. Вдобавок нравилось, что, быстро растаяв в его горячей руке, становилась мягкой.

Но странным образом голод не исчезал.

Нет, наоборот, чувствовал, что становится всё сильнее.

Не было другого способа, кроме как ещё крепче сжать его руку.

Сынхёк хорошо терпел и боль, и голод, и что угодно. Так он мог выжить, так он мог оставаться в здравом уме как "он сам". Поэтому терпеть, выносить и ждать было естественно. Всю жизнь

так жил и собирался так жить дальше. До появления Сону.

Сынхёк с трудом оторвал взгляд от губ Сону. Сознательно перевёл взгляд в другое место. И сосредоточился на его руке и магической силе, зажатых в руке. Потому что казалось, что только так сможет выдержать. Только сосредоточившись на остатках и энергии тёплой и нежной магической силы, стал совсем немного стабильнее.

Но его магическая сила тоже одинаково волновала его. Иногда, нет, каждый день воображал. Что будет, если получит полностью его магическую силу? Даже от его совсем небольших остатков в теле появлялась энергия, и скорость восполнения магической силы ускорила. Если он решительно передаст магическую силу...

— ...

Дрожь.

От одного воображения пробежала дрожь.

Насколько хорошо будет? Насколько... восхитительно?

Вероятно, сойдёт с ума. От той тёплой и нежной магической силы. И от него самого, такого же нежного и красивого, как та магическая сила.

В любом случае в итоге его судьба – быть под его влиянием.

Приближалось 13 часов, и Сону впервые увидел всегда пустой обеденный стол заполненным. Различные гарниры, соевая паста-тиге, и главное блюдо – пульгоги. Был накрыт слишком честный стол корейской кухни. Прошёл всего час, но то, что можно приготовить столько еды – было шоком.

— Ешьте.

— Хо... рошо.

Ложка супа. Ложка риса. Палочки с гарниром.

С каждым кусочком, положенным в рот, восхищался. Было аккуратно и вкусно. Даже возникло ощущение, будто пришёл в знаменитый ресторан корейской кухни. Подумал, что если каждый день есть такую еду, возможно, и сам Сону станет чувствительным к еде, как Сынхёк.

Еда, которую ел во время походов в рестораны, тоже была вкусной, но еда, приготовленная Сынхёком, была самой вкусной. Понял, что это то, что обычно называют домашней едой. Настолько, что стало жаль своё тело, всё это время питавшееся только готовыми продуктами.

— Подходит по вкусу?

— Невероятно вкусно.

Не знал, как ещё выразить.

Сону сожалел об ограниченности своих разговорных навыков.

Но, в отличие от беспокойства Сону, Сынхёк радостно улыбнулся. Даже если Сону не говорил больше, по его лицу можно было достаточно понять, насколько нравится. Сам он может не знать, но за время совместных приёмов пищи с Сону узнал кое-что. Что даже он, мало едящий, проявляет жадность к еде по своему вкусу. Как с газировкой.

Несмотря на превышение обычной порции, палочки Сону не останавливались. Сынхёк тщательно наблюдал за едой, к которой его рука тянулась чаще. Радостно видеть, как хорошо ест, и гордо смотреть, как нравится.

— Ешьте много.

Сону, жевавший с полным ртом, вместо ответа несколько раз кивнул головой. Сынхёк слегка улыбнулся.

Закончив приём пищи и даже мытьё посуды, двое начали осматривать дом. Первый этаж использовался как комната Сону, гардеробная, кухня, гостиная, а оставшиеся две комнаты были оставлены как кладовая или пустые. Заполнено было только крупными необходимыми вещами, так что могло выглядеть немного пустынно, но зато было опрятно.

В гостиной, говоря, что не любит слишком яркий свет, использовалось жёлтое освещение, и была подключена консольная игра. Дивана не было, постелен широкий высокий мат. И на нём в беспорядке валялись несколько подушек.

— Гостиная - это игровая комната.

— Живу один, так что...

Сону смущённо слегка улыбнулся.

Хотел встать рано утром и убрать, но проспал, так что показалось всё как есть. И то, что кто-то пришёл в гости, впервые, и пригласить кого-то тоже впервые, так что беспокоился. Но раз уже случилось, Сону аккуратно смирился. Всё же от смущения поднялся на мат и поспешно разобрал подушки.

Осмотрев гардеробную и пустые комнаты, осталась только комната Сону. К счастью, когда после мытья выходил, комнату убрал.

Открыв дверь и войдя, увидел немного тёмные обои и спокойную тёмно-синюю кровать. Размер был довольно большим, и подушка с одеялом выглядели очень пушистыми. Это была кровать с видимыми следами заботы больше, чем о чём-либо другом. Сынхёк легко улыбнулся. Говорят, что если зайти в дом к человеку, можно узнать о нём многое? Верные слова. Даже по одному холодильнику для напитков на кухне или кровати можно было вполне узнать предпочтения Сону.

Легко осмотрев комнату, Сынхёк увидел на мини-столике тоник и лосьон, проверил комнату с подключёнными ванной и гардеробной. Рядом с кроватью была большая торшерная лампа, а на потолке - не прямое освещение.

Комната, оптимизированная для сна.

Интерьер был именно таким, как говорил, что любит тёмное больше, чем яркое. Светонепроницаемые шторы на окне балкона, наверное, закрываются вечером. Так подумал. Сынхёк медленно ещё раз осмотрел комнату.

— ...

Слабо ощущаемая тёплая энергия Сону была очень уютной. Похоже, во время сна контролируемая магическая сила немного высвобождается. В гостиной, на кухне, в гардеробной почти не ощущалось. Поэтому это пространство казалось очень милым.

Воображая спящего с расслабленным лицом Сону, сердце билось быстрее обычного. Насколько привлекательным будет вид длинных ресниц, опустившихся на то прекрасное и белое лицо? Хотелось потрогать щёку, выглядевшую мягкой, как детская кожа, и прямой нос, и аккуратные брови, вдобавок насколько мягкими будут пухлые красные губы? Звук дыхания тоже так нравился... Хотелось услышать наяву.

Вдобавок линия, соединяющая лицо с шеей, тоже была очень красивой. Длинная грудино-ключично-сосцевидная мышца выделялась при каждом движении головы, и вогнутая часть в соединённой под ней ключице тоже была привлекательной. Бывало, желал, чтобы потеплело и было немного больше открытости. Глядя на белую кожу, определённо и тело белое... Так воображал, но сегодня, увидев одежду, убедился. Если бы не заговорил, возможно, так и протянул бы руку.

Ха.

Сынхёк про себя цокнул языком. Представлять такое, когда он рядом. Но просто от воображения почувствовал напряжение в теле. Сынхёк медленно опустил голову.

— ...

...Сошёл с ума, Юн Сынхёк.

Юн Сынхёк грубо провёл по лицу. Затем, убедившись, что маска из искусственной кожи дёрнулась, крепко прижал рукой.

— Что с вами?

Сону, глядя на Сынхёка, наклонил голову. Растерянный вид был странным. Поэтому Сону медленно взял его руку. Подумав, что если сделать то, что он любит, немного успокоится. Вдобавок теперь, находясь с ним вместе, ощущалось немного неловко не держать руку. Казалось, что только схватив ту горячую руку, сердце успокоится, так что не было колебаний.

Когда проник внутрь крепко сжатой ладони, почувствовал силу хватки, расслабляющуюся, словно приветствуя. И схватил сжатую руку, переплетая. Протянул сам, но последним крепко сжал он. Чувство того, что впервые протянутая храбрость была принята, было непривычным, но оно содержало радость. Но не успев даже насладиться этой маленькой радостью, Сону пришлось почувствовать новую эмоцию.

— ...!

Сынхёк, потянув сжатую руку, как когда-то, полностью обнял Сону.

Рука, обнявшая талию, Сжатая ладонь, Плотно соприкоснувшаяся грудь.

Было очень горячо, шумно и щекотно.

Сердце на мгновение остановилось, затем начало биться безумно. Казалось, что у уха

слышался звук бьющегося сердца – тук-тук-тук. Голова, не способная продолжать мысли, одурела. Совершенно не понимая, что произошло, даже не мог дышать. Резко вдохнув воздух, не мог выдохнуть, и плечи от напряжения полностью окаменели.

<http://bllate.org/book/14996/1502170>